

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

*Сборник статей по материалам
IV международной научно-практической конференции*

№ 4 (3)
Ноябрь 2017 г.

Издается с августа 2017 года

Новосибирск
2017

УДК 008+7.0+8
ББК 71+80+85
К90

Ответственный редактор: Васинович М.А.

Председатель редакционной коллегии:

Грудева Елена Валерьевна – д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета.

Редакционная коллегия:

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков;

Куницова Ирина Александровна – д-р культурологии, проф. кафедры культурологии Московского педагогического государственного университета (МПГУ);

Макушева Жанна Николаевна – канд. филол. наук, доц. кафедры иностранных языков ГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения России, г. Владивосток;

Павловец Татьяна Владимировна – канд. филол. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Чурилина Любовь Николаевна – д-р филол. наук, проф., заведующая кафедрой русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

К90 Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки / Сб. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. № 4 (3). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. 84 с.

Учредитель: АНС «СибАК»

Сборник статей «Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление	
Искусствоведение	5
Секция «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура»	5
ГРОТЕСКНЫЕ ОБРАЗЫ В ДРЕВНЕМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА Музаффарли Диляра Арастун кызы	5
Филология	13
Секция «Германские языки»	13
ЗООМОРФИЗМ ОБРАЗА СИБИРИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА РУТЫ СЕПЕТИС «BETWEEN SHADES OF GRAY» (2011) Горбылева Диана Рустамовна	13
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МНЕМИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ Исхакова Рита Фанисовна	20
Секция «Литература народов стран зарубежья»	24
ЖАНРОВЫЕ МОДИФИКАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ Дзюба Алина Анатольевна	24
Секция «Романские языки»	28
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕСКОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ Пронина Наталья Александровна	28
Секция «Русская литература»	34
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТРАДИЦИЙ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА В ЛИРИКЕ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА Никогосян Анна Араиковна	34
КОНЦЕПЦИЯ ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ПРИЛЕПИНА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «САНЬКЯ», «ПАТОЛОГИИ», «ГРЕХ») Яндиева Хава Якубовна Долгиева Мадина Борисовна	42

Секция «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»	48
ГЛАГОЛ «ХОТЕТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И МАРИЙСКОМ ЯЗЫКАХ Андреева Людмила Анатольевна Мирюгина Наталия Анатольевна	48
ЭЛЛИПСИС КАК ЯВЛЕНИЕ В АНГЛО-И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ Симонова Екатерина Александровна	61
Секция «Теория языка»	67
РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ В РУССКОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТРАДИЦИЯХ Влавацкая Марина Витальевна	67
Секция «Фольклористика»	75
ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКИХ О ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВЫХ ПАРЕМИЙ) Зайкина Злата Михайловна	75

СЕКЦИЯ

«РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕСКОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Пронина Наталья Александровна

*канд. пед. наук, доц. кафедры романской филологии,
второго иностранного языка и лингводидактики*

Института языка и литературы

Удмуртского государственного университета,

РФ, г. Ижевск

E-mail: natalia.pronina@mail.ru

SOME ASPECTS OF TRANSLATION OF THE COMIC IN LITERARY TEXTS

Natalya Pronina

candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor

of the Department of Romance Philology,

the second foreign language and linguodidactics

of the Institute of Language and Literature

of the Udmurt State University,

Russia, Izhevsk

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье представлены некоторые переводческие приемы, позволяющие воспроизвести комический эффект в переводе романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» на французский язык. Были рассмотрены также примеры утраченного комического компонента.

ABSTRACT

The article describes techniques that allow preserving the comic effect in the translation of I. Ilf and E. Petrov's novel Twelve Chairs into French. Some cases of neutralization of comic elements in the text are also considered.

Ключевые слова: комическое, ирония, речевые регистры, буквальный перевод, эквиваленты, контекст.

Keywords: comic, irony, registers, literal translation, equivalents, context.

Комическое, как сложная философская и эстетическая категория, вызывает неизменный исследовательский интерес с точки зрения лингвокультурологии, семантики, литературоведения, когнитивной лингвистики, эстетики, этнопсихологии. Самые известные концепции комического, повлиявшие на современное понимание этого феномена, принадлежат М.М. Бахтину, А. Бергсону, Ю.Б. Бореву, Б. Дземидоку, Жан Полю, В.Я. Проппу, А.А. Сычеву. Несмотря на многообразие определений этого феномена, все они, так или иначе, сводятся к идее о том, что в основе комического всегда лежит некоторое противоречие и отклонение от нормы. Все исследователи подчеркивают социальный характер комического. При этом, по словам Ю.Б. Борева, «... эстетическая природа, социальный характер выделяют комическое из широкой сферы явлений, способный вызывать смех. Смех – всегда реакция личная и не всегда общественная» [2, с. 10]. Иными словами, смешное – шире комического, смех не всегда является его признаком и даже собственно эстетической реакцией человека.

Подчеркивая социальную обусловленность смеха, А. Бергсон отмечает неперебиваемость многих комических вещей с одного языка на другой, поскольку они непосредственно связаны с нравами и реалиями данного общества [1, 13]. Однако именно проблема передачи юмора, иронии, пародии и других проявлений комического в переводе, вызывает особый интерес исследователей в последние десятилетия. Этой теме посвящены работы Н.А. Абросимовой, В.А. Зайцевой, Е.А. Кушнеровой, Н.А. Фененко и др.

В данной статье мы рассмотрим на нескольких примерах, какие приемы передачи комического эффекта использует в своем переводе исследователь творчества И. Ильфа и Е. Петрова, переводчик Аллен Прешак.

Одним из самых используемых приемов выражения комического является ироническое словоупотребление. Скрытая суть иронического высказывания, по определению Б. Дземидока, заключается в отрицании буквального смысла, в том, что «кому-нибудь или чему-нибудь приписывается та черта, которая отсутствует, и тем самым ее отсутствие только подчеркивается» [4, с. 80].

В романе «Двенадцать стульев» авторская ирония часто проявляется в «использовании несоответствующего ситуации/ контексту

слова, которое, вследствие своей неожиданности, непредсказуемости контрастирует с контекстом и становится источником экспрессивности» [5, с. 98]. Иронический оттенок в тексте возникает также благодаря функционально-стилистической маркированности слов и оборотов, когда в одном высказывании сочетаются лексические средства, относящиеся к разным речевым регистрам и стилям. Например, одним из выразительных средств, характеризующих образ Остапа Бендера, является сочетание элементов различных стилистических пластов.

«Набил бы я тебе рыло, – мечтательно сообщил Осман, – да только Заратустра не позволяет».

«Je t'aurais volontiers cassé la gueule, fit rêveusement Ostap, mais Zarathoustra ne le permet pas».

Комический эффект этого фрагмента проявляется в сочетании грубого оборота «набить рыло» с манерой подачи высказывания, адресованного Паше Эмилевичу, продавшему стул. В самом словосочетании «мечтательно сообщил» содержится некоторое противоречие: нейтральный глагол «сообщить» предполагает донесение информации и принадлежит официально-деловому стилю, исключающему выражение эмоциональных состояний. Прямые соответствия, фамильярное «*casser la gueule*», нейтральное «*rêveusement*» и глагол *faire*, также нейтральный и в данном случае выступающий в качестве глагола говорения, являются удачным переводческим решением.

Особую трудность при переводе представляют случаи отклонения от литературной нормы, в частности просторечия, которые часто встречаются в романе. Так называемые отклонения «социального типа» как правило «поддаются функциональному переводу, но используемые средства должны быть лишены национальной окраски ПЯ» [3, с. 35].

«Платье, отороченное собакой, нанесло заносчивой Вандербильдихе первый меткий удар».

«La robe bordée de chien porta à l'arrogante fille de Vanderbilt un premier coup sérieux».

Суффикс *-их*, придающий разговорный оттенок существительному женского рода, в данном случае выражает отношение Элочки к дочери миллионера Вандербида. Во французском тексте использование подобного словообразовательного средства разговорного стиля, характерного для русского языка, невозможно, поэтому переводчик сохраняет фамилию в её первоначальном виде, жертвуя комическим эффектом.

В своих романах И. Ильф и Е. Петров часто прибегают к структурным и семантическим отступлениям от традиционных норм

употребления фразеологизмов, заменяя один из компонентов контекстуальным синонимом, иногда относящимся к другому речевому регистру. Встречаются также случаи, когда дословная передача трансформированного фразеологического оборота нейтрализует его экспрессивность.

«Они жили в доме на старушечьих правах...». Замена компонента во фразеологизме «на птичьих правах» дает понять, что старушки во 2-м доме социального обеспечения находились в абсолютно бесправном положении. В тексте перевода мы видим: «*Ils avaient les même droits que les vieilles...*» (досл.: они имели такие же права, что и старухи). Из этой фразы не понятно, какие именно права имели старушки, поэтому высказывание теряет экспрессивность.

Одним из самых ярких приёмов создания комического эффекта в романах И. Ильфа и Е. Петрова является пародия – «юмористическая или сатирическая стилизация, которая “снижает” стилизуемый объект» [5, с. 99]. Объектом, как правило, становились советские реалии конца 20-х годов, в частности плакатные лозунги, например, «*Мясо вредно*», ставший, как и многие другие цитаты из романа, крылатой фразой, переведён дословно «*La viande est nuisible*», при этом также сохраняется его структура и содержание, но для реципиента, незнакомого с жанром советского плаката как реалией, смысл высказывания, и, следовательно, комическая составляющая утрачивается.

Авторы романа иронизируют также над названиями советских учреждений, например название кооператива «*Плуг и молот*», в котором очевидна аллюзия на советский символ, олицетворяющий единство рабочих и крестьян. Переводчик дает прямое соответствие – «*La Charrue et le Marteau*». Можно предположить, что немногие французские читатели настолько хорошо знакомы с советскими реалиями, поэтому большинство из них вряд ли уловят иронию в этом названии.

Имена собственные являются выразительным средством для характеристики персонажа художественного произведения. Многие имена в романе являются «говорящими», хотя «провести четкие параллели между именем того или иного персонажа романа и чертами его характера достаточно трудно, можно говорить об ироничном отношении авторов к своим героям» [5, с. 102]. А. Прешак в своем переводе использует в основном транскрипцию, что не позволяет передать в полной мере авторскую иронию, но в большинстве случаев эти потери при переводе неизбежны.

«*Вы идеалист, Конрад Карлович. Вам ещё повезло, а то, вообразите, вам вдруг пришлось бы стать каким-нибудь Папа-Христопопуло или Зловновым*».

«*Vous êtes un idéaliste, Conrad Carlovitch. Et encore, vous avez de la chance: imaginez un peu que vous avez été obligé de vous appeler Lepuant ou Papachristosopoulos?*».

Посмеиваясь над Воробьяниновым, Остап Бендер придумывает фамилии *Папа-Христозопуло* и *Зловунов*. В первой содержится намек на греческое происхождение и религиозная составляющая. Для русскоязычного читателя, как эпохи авторов, так и наших дней, совершенно понятно, что носить подобную фамилию в то время, было не желательно и даже опасно, что совсем не очевидно для читателя-иностранца. Переводчик сохраняет намёк и на Папу Римского, и на Христа, добавляет *-s* в конце фамилии, что еще больше придает ей «греческий вид», но при этом опускает дефис, тогда как в оригинале этот графический элемент усиливает комический эффект. Фамилию *Зловунов* переводчик передает калькой – *Lepuant*, которая сохраняет внутреннюю семантику и по форме напоминает типичные французские фамилии (*Lepetit, Legoux* и др.), хотя можно отметить, что по-французски она звучит более прямолинейно, тогда как в оригинале буквосочетания вызывают лишь ассоциации с некоторыми словами.

Чтобы максимально приблизить франкоязычного читателя к оригиналу романа, А. Прешак, переводчик и глубокий знаток советской литературы и истории 20-30 годов, дает исчерпывающие страноведческие комментарии в сносках. Это, безусловно, позволяет лучше понять некоторые комические ситуации, связанные с бытовыми и историческими реалиями, которым невозможно подобрать эквиваленты во французском языке. Такое «аналитическое» чтение, может вызвать исследовательский интерес, но снижает эмоциональный уровень восприятия, приглушает спонтанность и неожиданность, свойственные комическому.

Итак, анализ примеров, некоторые из которых мы привели в данной статье, показывает, что для передачи комического эффекта переводчик использует прием калькирования, подбирает ситуационные эквиваленты и приблизительные соответствия, что в ряде случаев позволяет сохранить полностью или отчасти авторский замысел. Потери при переводе подобного текста представляются неизбежными не только в силу лексико-грамматических и стилистических особенностей двух языков, но и специфики культурно-исторического контекста.

Список литературы:

1. Бергсон А. Смех / А. Бергсон. М.: Искусство, 1992. – 127 с.

2. Боров Ю.Б. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю.Б. Боров. - М.: Искусство, 1970. – 269 с.
3. Дземидок Б. О комическом: пер. с польск. М.: Прогресс, 1974. – 224 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин - Изд. 3-е, испр. и доп. - М.: «Р. Валент», 2006. - 448 с.
5. Фененко Н.А. Комическое в тексте оригинала и перевода // Вестн. ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2005. № 2. – С. 94-104.
6. Ильф, И. Двенадцать стульев: роман / И. Ильф, Е. Петров. – М.: ЭКСИМО, 2015. – 447 с.
7. If et Petrov. Les douze chaises. Roman. Traduit du russe et préfacé par Alain Préchac / If et Petrov. – Paris: Parangon/ Vs, 2005, 396 p.